

Россия. Тайга

Ночью Стас проснулся от близкого воя волков. Страх охватил его с головы до он. Звягинцев зажал в ладони шпильку и одним махом залез на ближайшее дерево. До рассвета он просидел на дереве и не сомкнул глаз в ожидании появления серых хищников. Лишь как только начало светать, он спустился на землю.

Дальнейшее продвижение было привычным. Умылся, напился и пошёл. По пути ему посчастливилось набрести на заросли малины. Ягод на кустах висело немного, но они манили как распродажа со скидкой в девяносто процентов. Он начал загребать ягоды двумя руками. Наевшись до отвала и набрав полную кружку, он аккуратно полез через кусты. Его внимание привлекли огромные следы лапы возле кустов малины.

- Бля-я! То волки, теперь ещё и медведи! Надо валить отсюда.

После полудня он вышел на поляну и приметил зайца, сидящего в зарослях кустарника. В тот же миг парень замер. Заветная шпилька словно по волшебству оказалась у него в руке. Нельзя было медлить. Ушастый уже начал поворачивать голову в его сторону. Звягинцев с силой метнул шпильку и ускорил её телекинезом. Ушастый не успел понять, что произошло, как в его голову прилетел стальной снаряд. На этот раз шпилька не успела разогнаться настолько, чтобы нанести существенный ущерб.

Радостный охотник подбежал к зайцу, который бился в конвульсиях. Схватив его за задние ноги, парень с силой приложил ушастого головой об землю. Тушка обмякла и повисла в его руках.

- Царский ужин! - подобрал он шпильку и пошёл дальше.

Сегодня светило Солнце и было тепло. Звягинцев куском проволоки подвязал зайца за ноги к ремню на поясе. Внимательно осматривая округу, он продолжал свой путь по лесу.

Ближе к темноте удалось приметить хорошее дерево, на котором можно устроить ночлег. Решено было остановиться здесь. В округе нашёлся сухой валежник, из которого удалось в оперативные сроки развести костёр по проверенной методике.

Поскольку парень толком не знал, как разделывать зайца, он кое-как снял с него шкуру перочинным ножиком. Соорудив из веток каркас, он с помощью проволоки натянул шкуру и положил её на просушку рядом с костром. Тушку он проткнул шпилькой и, соорудив из куса лопасти и ветки импровизированный вертел, запёк мясо.

С удовольствием вгрызаясь в полусырое и горелое мясо, он съел половину добычи. Вторую половину оставил на завтра. На десерт ушла половина кружки малины.

Напоследок сантехник накидал в костёр побольше веток, соорудил на дереве лежанку и забрался на неё. Спать на земле после прошлой ночи он больше не собирался.

Ещё четыре дня продолжалось его путешествие с ночёвками на деревьях. Питаться пришлось остатками зайца и найденными грибами. Когда же он снова наткнулся на ручей, то сварил в кружке грибной супчик. После это в ней же приготовил отвар из брусники.

Наконец, он вышел к реке. Какой именно – сложно сказать. Но их тут немного. Это либо Вельмо, либо Подкаменная тунгуска. Вроде бы на карте Вельмо меньше Подкаменной тунгуски и впадает в неё. В результате размышлений Звягинцев пришёл к выводу, что это скорее всего Вельмо. Следовательно, ему следует двигаться вниз по течению. Таким образом он доберётся до устья. А там уже и посёлок Бурный на той стороне реки. Но на сегодня у него не осталось сил для продолжения пути, поэтому было принято решение ночевать прямо тут.

Пока он пил и умывался на каменном берегу реки, в воде что-то промелькнуло. Внимательный взгляд в воду позволил обнаружить движение рыбы. Это был шанс разнообразить скудный рацион. Но кидать в воду единственную шпильку было до ужаса страшно. А что, если она потеряется?

Вместо этого нашлось иное решение. На берегу реки рос кустарник, ветки которого после обламывания и заточки превратились в небольшие копыя,.

Вниз по течению берег руки шёл на подъём. Там несколько деревьев нависали над самой водной гладью. Собрав копыя в охапку, он побежал туда.

В лучах заходящего солнца у самой поверхности воды плавали огромные рыбы. Стас тихо лежал на дереве и ждал, когда рыба всплывёт как можно ближе к поверхности. Когда настал момент, он мысленно отправил копьё прямо в чешуйчатую спину. Деревянный кол прошёл насквозь, и рыба уплыла на глубину. Звягинцев расстроился, но спустя минуту рыба всплыла прямо у берега. Она лежала на боку и слабо шевелила плавниками. Он напрягся, с помощью телекинеза поднял рыбу над водой и отправил её на берег. Это был успех. Его радости не было предела. Огромная, не меньше десяти килограммов рыба, похожая на лосося. При виде неё началось обильное слюноотделение. Такой добычи ему хватит как минимум на пару дней.

Рыбка оказалась невероятно вкусной. Её мясо таяло во рту. Он ел до тех пор, пока в желудке не осталось свободного места. Рыбный бульон стал дополнением к празднику живота. Его Стас уже попивал с ленцой и размышлял над тем, как построить плот.

По подсчётам Звягинцева сегодня двадцать первое сентября. В этот день его должны были забрать из посёлка. Двадцать второго он уже был бы в объятьях Людмилы. Он думал о ней каждый день. Думал о Максиме Ивановиче, который отправил его в эти дебри. О долбанном духе, который внушил ему цель в жизни – борьбу со злом. Только с каким – так и не сказал. И зачем ему эта борьба осла с бобром? Он был рад своему дару, но и простым сантехником ему неплохо жилось. Ответственный и работающий парень, он и так неплохо зарабатывал по Волгоградским меркам.

Его охватило отчаяние. Вонючая шкура зайца, которая была его подстилкой – бесила. Всё тело в порезах и ушибах. Его раздражало всё: и ночёвки на ветках подобно обезьяне, и через день пить грязную воду из луж. В том числе он проклинал и свой дар, и дебильного Максима Ивановича, который его сюда отправил.

Из самокопания парня вывел шорох в кустах, расположенных в десяти метрах от него. Он схватил нож и приготовился к атаке. Внезапно из кустов выпрыгнули два волка. Скорее всего, это были волк с волчицей.

С пасти волка капала слюна. Серые хищники, оскалившись, смотрели на него. Волчица боком обходила Стаса по правому флангу. Он решил не медлить - пустил в ход заточенные колья. Весь пучок разом полетел в волка. Тот попытался отпрыгнуть, но не успел. Все пять кольев воткнулись в его грудь и отбросили назад. В этот момент волчица прыгнула на Стаса. Его

спасла реакция. Он успел уклониться в сторону и нанести удар кулаком в бок хищницы. Удар вышел на загляденье. Раздался хруст ломающихся рёбер. Волчицей будто выстрелили из пушки – её туша вместо того, чтобы продолжить полёт вперёд – полетела в сторону направления удара. Удар был такой силы, что совсем нелёгкая волчица отлетела на пять метров и мешком с грохотом упала на землю. После этого она уже не поднялась.

Вдоль берега реки брёл парень в страшном наряде. На спине у него висела волчья шкура. За спиной на лямках болтался мешок из ещё одной волчьей шкуры.

Станислав шёл уже пять недель. Всего он пробыл в тайге полтора месяца. Сегодня шестнадцатое октября. Три дня назад он слышал ночью шум моторной лодки, отчего теперь всматривался в блестящую водную гладь.

Из одной шкуры он себе сделал мешок, в который сложил всё барахло. Из второй соорудил подобие накидки. Шкуры жутко воняли мокрой псиной и тухлятиной, но по ночам уже подмораживало, поэтому приходилось согреться всеми доступными способами.

Питался он в основном рыбой, которую он в достатке наловчился вылавливать с помощью телекинеза. Рыбный рацион разбавлял грибами и ягодами. Пару раз на другом берегу реки на глаза попадались медведи или же это был один и тот же косолапый. Но ширина реки в этом месте была больше ста метров. Казалось, что медведь не будет плыть на такое расстояние ради него. По его подсчётам он прошёл от места крушения уже больше ста километров, но так и не добрался до устья реки.

Он надеялся, что встретит моторную лодку и его спасут. Но надежда таяла с каждым пройденным километром. Стало казаться, будто звук мотора ему померещился.

За эти полтора месяца он научился с ловкостью орудовать шпилькой. Каждый вечер он старательно точил её об камень, добываясь остроты наконечника стрелы, но она стала лишь немного тоньше в конце. Каленная сталь, которая используется в авиации, плохо поддавалась заточке, но он не сдавался. Шпильку он уже мог не кидать. Она просто парила в воздухе рядом с его головой и при малейшей опасности, словно самонаводящаяся ракета, летела в цель и изменяла направление движения так, как ему было нужно. С таким навыком охотиться стало проще, но дальность управления составляла примерно пятьдесят метров.

Звягинцев чувствовал, что его силы телекинеза возросли в разы. Его разум и дух обретали единую связь. Увеличение физической силы тоже стало даваться намного проще. Он мог резко без подготовки поднять бревно под два центнера и откинуть его на пару метров.

Сегодня на ужин была щука, которую он запекал её в костре. Замечено, что он с помощью телекинеза не может управлять живым существом – только умирающим или мёртвым. Также, если долго пытаться мысленно мять сухую деревяшку, то появляется дымок, но таким способом добыть огонь ещё ни разу не получилось.

После того, как рыба была доедена, Стас собрался лезть на дерево. Неожиданно затрещали кусты, и оттуда вышел медведь. Парень чувствовал присутствие дикого животного, но не думал, что это медведь.

Зверь был огромным – под полтонны весом. Бурая шесть висела клочками. Хозяин тайги линял и готовился к спячке. Огромная голова с маленькими глазками и ушами была направлена прямо на него. Сильные лапы с мощными когтями длиной больше десяти сантиметров притягивали взор.

Медведь с грозным видом встал на задние лапы. Стас больше не медлил. Шпилька сорвалась с места и со свистом понеслась в направлении угрозы. Она зашла полностью в грудь медведя, но, вопреки ожиданиям Звягинцева, медведь не умер, а рассвирепел и с грозным рыком бросился на него. Огромная лапа понеслась к своей цели. Удар. Стаса отбросило на землю. Матёрый топтыгин попытался вцепиться зубами в его лицо. У него из груди хлестала кровь. Алая жидкость заливала Стаса и все вокруг.

Звягинцев зарычал не хуже косолапого и вцепился в его пасть двумя руками. Его мышцы налились небывалой силой.

- АР-Р-Р-Р-Р! – пытался он разорвать челюсть зверя.

- ГРРР! - медведь активно сопротивляться и пытался махать головой, чтобы скинуть непокорную добычу.

- УБЬЮ!!! – налились кровью глаза Звягинцева. – РАЗОРВУ!

Медведь совершил сильный рывок головой. Стас отлетел в кусты.

- Сдохни! - лёжа на земле, он мысленно пытался с помощью телекинеза управлять шпилькой, застрявшей в медвежьей туше.

- Р-Р-Р-Р-Р! – взвыл от боли топтыгин.

Медведь снова ринулся на него. Он занёс для удара лапу и молниеносно опустил её на непокорную добычу. Удар кинжалоподобных когтей должен был прийтись в голову Стасу. В последний момент парень увернулся. Удар вместо головы пришёлся в ногу. Повезло, что когти вкопались в землю, а не вспороли мышцы. Раздался противный хруст ломающейся кости.

- А-А-А-А-А! – боль пронзила всё его естество.

Со злости и отчаяния он приложил ещё больше усилий и вложил в телекинез всё своё желание выжить, всю свою ярость. В этот момент шпилька вылетела из груди медведя и начала кружиться вокруг зверя. Раз за разом она протыкала его тело – жалила, как огромный шершень.

- Р-ры-ры-ры! – заскулил косолапый.

Топтыгин пытался отбиться лапами от назойливого «насекомого», но куда там. Разъярённый и доведённый до отчаяния Стас вкладывал все свои силы, старался убить, уничтожить, разорвать. Шпилька протыкала толстую медвежью шкуру. Кровь хлестала из множества ран. Зверь слабел. И вот, наконец, гигант рухнул в лужу собственной крови и затих.

Звягинцев отполз в сторону, приподнялся на локтях и следил за медведем. Тот не двигался. Если судить по луже крови вокруг звериной туши, медведю пришёл конец.

С затаённым дыханием Звягинцев осмотрел ногу. В догорающих углях он увидел распухшую голень. Если и не перелом, то кость треснула точно. На окровавленном боку обнаружилась рваная рана, которую медведь нанёс ему когтями. Естественно, пуховик был разорван в клочья и пропитался кровью.

Встать на ноги у парня не было ни сил, ни желания. Если нога действительно сломана – это может лишь навредить. Он собрался с силами, взял волю в кулак и отрезился от боли. Совсем перестать чувствовать боль не вышло, но хотя бы он смог оперировать телекинезом. Силой мысли он накидал полный костёр дров.

В свете огня он оторвал от пуховика подкладку и кое-как, преодолевая приступы острой боли, обмотал ею рану. На этом силы покинули его и он уснул.

Проснулся он только к обеду. От холода и травм его колотило как припадочного. Стояла минусовая температура, что легко можно было определить по пару изо рта и покрытым коркой льда лужицам на берегу реки.

Болело всё: и нога, и бок. Рана распухла и гноилась. Нужно было встать, но для начала следовало зафиксировать перелом. Стас использовал вчерашний приём. Телекинезом подтащил к себе ветки валежника и принялся из них сооружать шину. Зафиксировал он её с помощью подкладки пуховика с другой стороны, до которой вчера не добрались руки. Внутри синтепон висел бесформенной массой и норовил выпасть, но ему мешали нитки, которыми был прошит утеплитель.

По той же схеме из пары прочных веток были изготовлены подобие костылей. Сверху обмотал их кусками шкуры для того, чтобы не так сильно давили подмышку.

С шиной и с помощью костылей через силу он сумел подняться на ноги. После чего принялся за разделку туши медведя. После того, как были вырезаны два больших куска мяса, стало понятно, что на большее не хватит сил.

Звягинцев собрал свои пожитки и с грустью посмотрел на медвежью тушу. Ему было до слёз жалко бросать такую гору мяса, но и унести её невозможно. Он спешил уйти от этого места, пока на запах крови не прибежали волки. В его состоянии он даже кошку не сможет сразить, что уж говорить о более могучих хищниках.

Движения причиняли ему адскую боль. Он стиснул зубы и ковылял. Через пару километров территория вокруг берега стала больше напоминать полосу препятствий. А дальше и вовсе берег становился обрывистым. Продираться через кусты и бурелом на костылях не то что сложно – невозможно. Скакать по краю обрыва сейчас равноценно самоубийству. Поэтому пришлось отойти от берега в глубину леса.

За весь день он прошёл примерно четыре километра. Это с учётом остановок на отдых, которые устраивались каждые полчаса. Он чувствовал, как его начинает лихорадить. Хотелось уже прилечь в тепле и безопасности, нормально поесть, поспать, обработать рану.

Словно сами небеса благоволили ему. Неожиданно в просвете деревьев показалась заросшая молодыми деревьями полянка, а на ней на пригорке бревенчатая избушка.

Звягинцев вначале не поверил. Подумал, что у него начались видения, словно у пустынного

путника, который начинает видеть миражи. Он зажмурился, распахнул глаза, а она всё ещё там. Маленькая, слегка покосившаяся хижина, собранная из ошкуренных и потемневших от времени брёвен.

- Да нет, - мотнул он головой. - Так не бывает. Точно галлюцинации начались.

Он протёр глаза, но изба так и стояла. Щипать себя он счёл неуместным – боли и так хватало с избытком.

Ковыляя к хате, он держал наготове шпильку.

Домик выглядел пустым и заброшенным. Крыша покосилась вместе со стенами, но следов гнили заметно не было. Следовательно, протекать не должна. Если же и протекает, то несерьёзно.

Он громко постучал в дверь костылём.

- Есть кто живой?

А в ответ тишина.

Он попробовал толкнуть дверь, но та не поддавалась. Затем упёрся в дверь плечом и надавил. Послышался хруст засова, а вместе с этим заныла рана боку и остро отдало в сломанную ногу. Силы уже были на исходе. Тогда он представил себе засов, прикрыл глаза и попытался сдвинуть его телекинезом. Раздался громкий шорох. Ещё.... Ещё... Что-то с грохотом упало на пол. В следующее мгновение дверь с лёгкостью распахнулась. Петли издали протяжный скрип.

- Значит, нет ни кого, - зашёл он в дом.

Вокруг витала пыль. Через открытую дверь солнечный свет осветил скромных размеров помещение. В глубине стоял деревянный стол, на нём керосиновая лампа и пара тарелок. Справа лавка, за ней маленькое окошко, закрытое ставнями. Слева при входе в углу сложенная из кирпичей печь. В противоположном углу притаился огромный пыльный сундук, над ним висели иконы и лампадка. Слева от стола стояла старая полуторная кровать из панцирной сетки. На ней лежали два скелета в обнимку. На одном были ватник и брюки, а другой в ватнике и платье, и на черепе завязан голубой платок.

- Жили они долго и счастливо и умерли в один день, - устало сел на лавку Станислав. - По крайней мере, они не воняют. Фух...

Он расстелил на полу шкуру, подпер дверь поленом, завалился на шкуру и уснул.

Его трясло всю ночь. Он метался в бреду. Ему снился страшный сон:

Связанная Людмила лежала в кровати. Над ней с ножом в руке стоял мужчина в тёмном балахоне.

Резко картина поменялась. В следующий миг он увидел лес:

Пожилой мужчина в ватнике вёл под руку пожилую женщину. Её морщинистое лицо светилось от счастья. Седые волосы были подвязаны голубым платком. Они зашли в избу и легли на кровать.

- Надежда, я люблю тебя, - его слова звучали с небывалой теплотой.

- Я тоже люблю тебя, Ванечка, - её глаза лучились любовью и нежностью.

Внезапно их тела начали усыхать и рассыпаться в прах.

Звягинцев провёл в бреду три дня. Он исхудал до неузнаваемости, но его молодой организм выдержал удар болезни. Его сильный дух, натренированный с Максимом Ивановичем, помог противостоять болезни.

Нога выглядела такой же опухшей. На боку гноилась рана. Но он был живой.

Сегодня ему хватило сил, чтобы выбраться из избы. На улице светало и мороз пробирал до костей. Сегодня у него была важная миссия. Негоже людям оставаться незахороненными.

Проковыляв вокруг дома, он нашёл полную дров дровницу, ржавую двухручную пилу, топор и мотыгу без черенка. Вот она и пригодится.

Пока он осматривал окрестности, недалеко от избы удалось обнаружить полуразрушенный колодец. За ним лежал заросший землёй сломанный барабан с цепью. Цепь уходила в глубину колодца. Когда же слесарь потянул цепь на себя, то услышал всплеск воды.

После подъема цепи с глубины на её конце обнаружилась сгнившая деревянная кадка, на дне которой плескалось примерно пятьсот миллилитров воды. То, что доктор прописал. Ледяная вода поглощалась жадностью. Потом ведро опускались вниз несколько раз, пока парень окончательно не утолил жажду.

<http://tl.rulate.ru/book/88593/2902594>